„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ"
г. Пермь
3 АПР 1974

ГОТОВИТСЯ СПЕКТАКЛЬ

Каждый новый спектакль — всегда праздник. Как для зрителей, так и для постановщиков и участников. Но если для первых он только праздник, то для вторых...

— Что вы считаете?! Это же «мамина» пьесочка, а вовсе не «Тома»... Куда повесим эту кулису? Вы что, до трех считать на умеете? Ну, так и лешай-те ее на третий шкалет, а не на шестой!...

Такие (или примерно такие) реплики начинают раздаваться на сцене еще задолго до начала спектакля.

В пустом зале гулко отдается перестук «томагавков» — молотков с железными рукоятками, по полутемной сцене, в клубах особо въедливой театральной пыли чертями носятся монтировщики, сгибаясь под тяжестью хотя и бутафорских, но отнюдь не легких камней и деревьев. Вверх и вниз со свистом проносятся металлические трубы — штанкеты, на которые лихорадочно развешивается «одежда» спектакля: бесчисленные кулисы, падуги, задники, горизонты.

— О, господи! Скоро вы?... Пора уже звонки подавать!

Взъерошенный пыльем уже в третий раз просовывает в кулисы голову, чертыхаясь для острастки. И тут же его разгневанный голос звучит уже в коридоре: «Где мои жезлы, я спрашиваю? Не знаете?.. А чем я, по-вашему, стекла бить должен?..»

А в «амбразуре» осветительской аппаратной уже загорается электричество, и над пустым залом несется меланхоличный голос «электрофога» — старшего художника по свету.

— Вика, — спишь? Дай пистолет. Высвети его пистолетом, тебе говорят!

Но вот, наконец, уложен нужный половин на сцене, расставлены декорации, развешены кулисы и падуги, опробован свет, и театральная суета переносится в коридор закулисной части, в цехи гримеров, реквизиторов, костюмеров.

— Мальчики, не видели яблоко? — малостливо вопрошает актеров, собравшихся в коридоре, заведующая реквизитом.— У меня их должно быть пять штук, а осталось только четыре!

—Ох, тетя Женя, его, по-моему, Паша съел.— шутит молоденькая актриса.

— Как съел?! — возмущается тетя Женя. Оно же несъедобное, бутафорское.

— А он у нас в йоги готовится, так прежде, чем стаканы жевать, на наших яблоках практикуется.

Но вот взрывается третий звонок. Последний монтировщик убегает со сцены «Ш-ш-ш»,— шипит помреж, высовывая голову в коридор. Вспыхивают прожекторы, заливая сцену россыпью самоцветных огней, звучит музыка и начинается праздник.

Праздник для зрителей и вдвойне для тех, кто готовил его и участвовал в нем.

А. САНИН.

* * *

НА СНИМКАХ:

До начала спектакля еще часы, а на сцене уже кипит жизнь. Главный машинист сцены Николай Селиверстов руководит установкой декорации.

Искусству заведующей парикмахерского цеха Натальи Залесской позавидует каждая женщина.

Последние напутствия. Главный режиссер театра С. Либман объясняет актрисе ее задачу.

Тише! Идет спектакль.

Фото В. Максимова.

ТЮЗ ТВОЙ И МОЙ

ВОСЬМОЕ ЧУДО СВЕТА

Луиза Леонидовна СТАРОДУБЦЕВА, заведующая литературной частью театра юного зрителя.

— Первое посещение театра мне запомнилось на всю жизнь. Было это сравнительно поздно. Когда я училась в шестом классе, к нам в Чермоз приехал Кудымкарский театр и показал спектакль «Снежная королева». Волшебная сказка Андерсена поразила меня, и до сих пор вхо того потрясения не исчезло. Сейчас театр стал существом и смыслом всей моей жизни.

Наш театр юного зрителя — особый театр. В зале актеров встречает трудная, неподатливая публика — подростки. Воспитать ум и сердце юного зрителя — нелегкая задача. Кроме того, важно привить подростку понимание высокой ответственности за то, что он гражданин своей Родины, что у него есть не только права, но и обязанности. Разучается, я небольшом выступлении невозможно рассказать о всех мыслях, которые наш театр вкладывает в тот или иной спектакль, но главное, по-моему, — воспитать гражданина.

...КАК ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ, НО — ЛУЧШЕ!

Владимир БЫКОВ, актер ТЮЗа:

— Мой путь в театр был долгим и полным приключений. После того, как я, ученик десятого класса, сыграл в спектакле театральной студии Дворца пионеров «Семья», главный режиссер ТЮЗа Г. Чодриншвили предложил мне стать актером театра. Я отказался, а летом махнул в Москву поступать в ГИТИС... Не приняли, но зато пригласили на съемки кинофильма «Маленький беглец». Я сыграл небольшую роль сына лесника. В Пермь вернулся зимой, работал сначала землекопом, затем токарем. Летом опять рванулся в Москву поступать в театральное училище и опять не прошел второй тур. Домой вернулся расстроенный, а на столе телеграмма — приглашают сниматься в фильме «Беглец из Янтарного». Везет мне на беглецов. В фильме я исполнял роль активиста, рьяно разыскивающего беглеца с собакой. Когда вернулся домой, пошел в ТЮЗ, рассказал о своих приключениях, сказал, что хочу быть актером. С тех пор, я артист театра.

По-моему, быть актером ТЮЗа значительно труднее, чем обычным «взрослым» актером. Нужно быть очень непосредственным (ребята тонко чувствуют фальшь), необходимо знать детскую психологию. Секрет успеха в острой динамичной игре для мальчишек и девчонок, в искренности, собственных чувств, а играть для них труднее, потому что играть для детей нужно так же, как для взрослых, только лучше.

ЕСТЬ ТАКОЕ ДЕЛО

Леонид ГЛУШАЕВ, актер ТЮЗа

— Актер всегда должен быть актером с большой буквы, безразлично играет ли он для взрослых или юных зрителей. Правда, в игре актера ТЮЗа есть одна особенность. Он больше, чем кто-либо, должен по-настоящему верить в свое дело.

...Мне 27 лет, в ТЮЗ я пришел не после театрального училища, а отслужив в армии. До этого было шесть классов хореографического училища, завод, где я работал токарем, студия при Доме культуры железнодорожников, которой руководил актер Петр Алексеевич Нечаев. Этот пусть и не очень большой жизненный опыт помогает в моей актерской работе, помогает понимать зрителя. Я люблю наш ТЮЗ, где работает отличный талантливый коллектив, способный решать самые сложные творческие задачи.

В спектаклях нашего репертуара юный зритель может найти ответы на многие вопросы, узнать и полюбить новых героев. Пьесы «Три мушкетера» А. Дюма, «Таланты и поклонники» А. Островского, «Не беспокойся, мама» Н. Думбадзе и другие проводят в жизнь прекрасные мысли о том, что один за всех, все — за одного, что честь нужно беречь смолоду, что тот, кто ищет, — всегда найдет. Встречаясь со зрителями, я постоянно ощущаю интерес к нашему театру и по мне, как актеру, а это очень важно — чувствовать отдачу от своей работы.

САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ

Наталья СОГРИНА, старшая пионервожатая школы № 25

— В нашей школе ТЮЗ — самый, самый любимый театр. Мы не пропускаем ни одну из его премьер. Только в этом году наши ребята коллективно посетили спектакли «Не беспокойся, мама», «Два клена», «Том Кенти», «Дождь лил, как из ведра», «Они и мы». Актеры театра — частые гости нашей школы. Совсем недавно, например, состоялась встреча старшеклассников с Олегом Гурьевым, Владимиром Макаровым, Андреем Бронниковым и Владимиром Кабаповым. Это была очень интересная встреча.

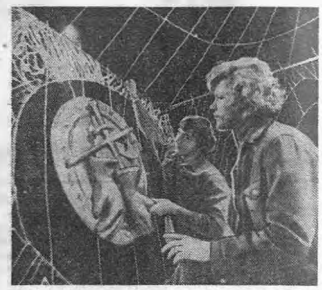
Дружба театра и школы — давняя традиция. Во многом это заслуга нашего завуча, Валентины Александровны Васильевой. Ребята по-настоящему любят и знают театр, у нас много чтецов, самодеятельных актеров, юных театралов. Это семиклассник Виталий Кокшаров, десятиклассница Татьяна Рогожникова и многие другие.

Мы очень рады, что самому нашему любимому театру вручен диплом лауреата премии Пермского комсомола.

ПОВЕДАТЬ СЕРДЦУ

Семен Михайлович ЛИБМАН, главный режиссер ТЮЗа

— Если попытаться одним словом определить программу и задачу театра, то прежде всего мы хотели бы сказать нашему юному зрителю о том, что трудно и важно стать и быть настоящим человеком. Трудно быть человеком. Эта мысль — лейтмотив многих наших спектаклей, обращенных к подростку. В спектакле «Не беспокойся, мама» Н. Думбадзе мы стараемся «выразить» в нашем зрителе мысль о том, что прежде, чем выбрать свой жизненный путь, нужно стать человеком. В пьесе «Таланты и поклонники» Н. Островского одна из наших задач — показать, что нравственный компромисс и настоящий человек несовместимы. Даже в таком, на первый взгляд, далеком от современности спектакле, как «Том Кенти» С. Михалкова по роману Марка Твена «Принц и нищий», мы подчеркиваем вечную актуальность борьбы за собственное достоинство, за свободу человека. «Лучше быть нищим, но свободным» — вот мысль, к которой приходит мальчишка Том Кенти.

Наш парус, наш корабль мы направляем к подростку, он — главная точка приложения наших сил. Театр старается заполнить тот эстетический вакуум, в котором в силу тех или иных причин подчас находится юный зритель. Мы не хотим его наставлять и поучать, назидание и дидактика — враги искусства. Я в этом глубоко убежден. Театр должен увлечь, поразить, он должен поведать его сердцу, прежде всего сердцу!

Лично для меня театр — это вечная школа жизни. Театр ежедневно влияет на меня, и я постоянно испытываю великую потребность всматриваться в мир, познавать его все глубже и глубже.